

Глава 32.1

Заточённая на верхнем этаже башни Рита беспокоилась. Сьерра внезапно, ничего не объясняя, схватила её и разлучила с Фатимой. Рите пришлось оставить подругу, которая наполовину превратилась в вампира, одну в логове кровопийц. Её также волновала перемена в отношении прежде дружелюбной Сьерры — та теперь находилась в подавленном состоянии.

Наконец, селянке дали выйти из башни. У дверей, кроме Сьерры, было ещё несколько полностью вооруженных высокопоставленных рыцарей, которые смотрели на девушек с неприязнью.

— Ах, госпожа Сьерра...

Рита не могла оставаться спокойной, у нее было плохое предчувствие по этому поводу — всё менялось слишком быстро. В то время как рыцари-вампиры находили Риту забавной, в глазах Сьерры она выглядела просто жалко.

— Если пойдешь прямо по этой тропе, то сможешь вернуться в свою деревню. Однако Фатима не сможет вернуться с тобой. Мне приказано вывести тебя из замка. Теперь ступай!

— Но... но я не могу оставить Фатиму-сама одну.

— Даже сейчас ты беспокоишься о ней? Вы с Фатимой добрые девочки. Помнишь, Фатима говорила, что друзья придут ей помочь? Присоединись к ним и расскажи, что ты видела и слышала здесь. Это немного поможет им. Поторопись, если хочешь уйти. Если останешься, есть вероятность, что приказ отменят, и у тебя не будет другого шанса вернуться.

Рита всё ещё сомневалась в правдивости слов Сьерры, как бы убедительно они не звучали, но девушке хватило ума понять: она мало что может здесь сделать. Хватило и мужества, чтобы пройти через туман, полный неизвестных опасностей. Рита пристально посмотрела в глаза Сьерре, а затем кивнула в знак согласия. Миниатюрная, полная решимости, но в то же время благородная и галантная.

Сьерра задалась вопросом: было ли в её вампирском сердце и существе то, что помогло бы превзойти эту девушку? Она тут же изгнала крамольные мысли, хотя было поздно: впервые с момента обращения она засомневалась. А надо ли было позволить Брану высосать её кровь?

— Хорошо, понимаю. Я сделаю всё, что смогу. Знаю, что странно просить об этом, но, пожалуйста, позаботься о Фатиме-сама.

— Да, конечно, я позабочусь о ней. Потому что эта девочка была укушена Его Величеством, Королем.

— Если возможно... я буду очень благодарна, если ты позаботишься о ней... не по-вампиРСки.

— Увы, этого обещать не могу. Если только Его Величество не изменит решения. Чего, конечно, никогда не случится, верно? Уходи.

— Да. Спасибо, что помогла мне.

Немного поколебавшись, Рита поклонилась Сьерре, развернулась и побежала в неизвестный мир, полный белого тумана. Чтобы как можно скорее встретиться с людьми, которые пытаются спасти Фатиму. Чтобы как можно скорее спасти добрую Фатиму от жестокой участи превращения в вампира. Несмотря на то, что девушку уже поглотил туман, и она уже не видела её силуэта, Сьерра не пыталась уйти, а стояла на месте, глядя в ту сторону, куда бежала Рита.

Рита продвигалась вперёд так долго, как только могла. Несмотря на то, что её тело начало сводить от боли, она не обращала на это внимания и продолжала бежать. Она едва чувствовала свои ноги. Не странно, что кожа была разодрана, а ноги мокры от крови. И всё равно она не останавливалась — Рита большего всего на свете желала спасти Фатиму, которая переживала о подруге-простолюдинке несмотря на то, что у неё высосали кровь. Даже если надежда была слишком слабой и мимолетной, чтобы назваться надеждой — всё равно она сохранялась. Может быть, найдутся люди, которые смогут спасти их за пределами тумана. Он такой тёмный и густой, что ничего уже не разглядеть.

Она продолжала бежать сквозь туман, в котором было почти невозможно определить направление, и поздно осознала, что забрела в лес. Толстые корни деревьев пытались ухватить Риту за ноги, как будто лес вынашивал злые намерения по отношению к ней.

— Ах-ха... Фатима-сама, я... Я обязательно спасу. А!

Когда Рита пошла по наихудшему из всех возможных путей, стрела, состоящая от кончика до перьев из фиолетового металла, ударилась о землю у её ног. Стрела рассекла пространство беззвучно и не попала в Риту, но этого хватило, чтобы девушка остолбенела. Рита оглянулась. Она не знала, с какого направления прилетела стрела. Однако там притаилось нечто, заставившее её задрожать от страха.

За туманом и деревьями виднелась фигура рыцаря, полностью облаченного в пурпурные доспехи, — от сбруи на коне до шлема. Рита поняла, что это один из рыцарей, стоявших ранее у ворот замка. Фиолетовый рыцарь и другие рыцари пытаются охотиться на нее, как на кролика или оленя.

Может быть, потому, что вампириша знала, что произойдет, у Сьерры было такое грустное лицо и такой бесстрастный голос, когда они рассталась у ворот? Она знала и позволила ей уйти? Знала и всё же произнесла слова, которые дали ей надежду?

Гнев и печаль преданной Риты жгли юное сердце, как лесной пожар. Рита прекрасно понимала, что, остановившись, она умрет.

— Вперёд! За ней! Охота на ускользящую добычу — лучшая часть ритуала. Пить твою кровь, разорвать твою шею и конечности на части, а потом предложить это нашему Богу. Ну, давай ещё раз выстрелим!!! Нет, ещё нет, не умирай!

Не проронив ни слова, Брасден выхватил стрелу из колчана, притороченного к седлу, уверенным движением натянул тетиву и направил точно в спину Риты, словно они были связаны. Несмотря на то, что он не собирался в неё попадать, в его сознании живо заиграла красками картина: Рита, с конечностями, прибитыми к земле при помощи всё тех же стрел, умоляет сохранить ей жизнь и плачет, перемазанная кровью. Он тонул в радости, представляя это — как сильный, что издевается над слабым. Назвать такого изувера рыцарем было почти что шуткой.

— Итак, начнем с левой ноги!

Фиолетовая магическая стрела, выпущенная из тетивы, снова пролетела без единого звука по ветру, нацелившись в левую ногу Риты — в точности как сказал Брасден ранее. Неясно, было ли это вызвано её неловкостью или какой-то магией, но Рита раскачивалась то влево, то вправо, время от времени спотыкаясь, а стрелы Брасдена по-прежнему летали между деревьями словно птицы. В тот самый момент, когда Брасден облизнулся, а до проникновения в нежную плоть Риты оставался лишь краткий миг, откуда-то сбоку подул серый ветер, столкнувшись со стрелой, в результате чего Риту снесло с обрыва на краю роши.

— Сьерра?.. Это твоих рук дело, сучка?!

Брасден скосил глаза в ту сторону, откуда дул серый ветер. Несмотря на то, что Сьерра вышла из замка последней, она догнала Брасдена. Между гигантскими деревьями, выглядывающими из тумана как темно-зеленые столбы, стояла Сьерра. Несмотря на то, что она столкнулась с яростью Брасдена, в лице девушки не было ни малейшего признака страха. Этого было достаточно, чтобы разозлить Брасдена.

— Сьерра, значит, эмоции все-таки взяли над тобой верх!

Он издал рёв, способный сломать тонкое дерево. Ветки и листья разлетались на куски.

— Нет, я целилась в Риту. К сожалению, мой серый ветер столкнулся со стрелой лорда Брасдена. У меня не было никаких тайных намерений. Зачем мне идти против приказа Его высочества, который дал мне шанс стать одной из представительниц высшей расы?

— Однако ж ветер...

— После завершения церемонии, пожалуйста, осматривайте местность, пока не останетесь довольны, лорд Брасден. Я не буду убегать или прятаться. Однако, на данный момент, преследование Риты имеет первостепенное значение, на мой взгляд. Как и другие прямо сейчас...

Как и сказала Сьерра, с противоположной стороны другие рыцари, включая Горкоса, запрягают своих любимых лошадей и мчатся через лес. Если он продолжит допрашивать Сьерру, это будет пустой тратой времени, и он не получит чести первым высосать жертвенную кровь во время церемонии жертвоприношения. Не дождавшись разрешения конфликта с Брасденом, Сьерра закончила разговор. Её тело словно превратилось в тот самый серый ветер после чего исчезло в тумане.

— Прошу меня извинить.

— Эй, подожди! Не наглей только потому, что ты одна из приближенных Его Высочества!

Не найдя лучшего способа для выражения своей ярости, Брасден ударил кулаком по правому колену, что походило на удар боевого молота по огромной каменной глыбе. Лошадь Брасдена тихо заржала, словно протестуя.

— Ох, прости. Если я не потороплюсь, всё напрасно, не так ли?

Видимо, вампир крайне добр к любимой лошади.

Брасден уже перехватил поводья и уже собирался последовать за Сьеррой, когда до его слуха донесся чей-то голос.

— Истлей.

Это было последнее, что услышал Брасден, прежде чем превратиться в пепел.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2098704>